

Вот еще пример поспешной конъектуры. Во II сатире Филарет утверждает, что

Грамота, плеснью и червями
Изгрызена, знатных нас детьми быть свидетель —
Благородными явит одна добродетель (70).

Прочитаем описанным выше способом первые два стиха, сразу переводя оборот асс. + inf. придаточным предложением: «грамота, плеснью и червями изгрызена, свидетель, что мы суть дети знатных». И это соответствует примечанию Кантемира: «Грамота <...> засвидетельствует, правда, что мы происходим от знатных людей» (79). Однако изд. 1762, 1867 и 1956 печатают не «быть свидетель», как в рукописи, а «есть свидетель», т. е. в их понимании «есть» относится к «свидетель» («грамота <...> есть свидетель»), тогда как в действительности правильное чтение «быть» относится к «нас». При видимой правильности чтения «грамота <...> есть свидетель» вторая половина фразы («знатных нас детьми») синтаксически не соотносится с первой, повисает в воздухе и не дает смысла.

Наконец, последний пример необоснованной конъектуры, чрезвычайно выразительной. Сатир, осуждая пьянство на Николин день, никак не может взять в толк,

Что глупой народ людей угождая страсти,
Мнился Бога чтить, вином наполняя брюхо (126).

Изд. 1956 печатает «глупый народ». «Глупый» — прилагательное мужского рода в именительном падеже, тогда как рукопись дает «глупой» — дательный падеж женского рода, и это определение относится к слову «страсти», что и объясняет Кантемир: «Слова сего стиха в сродном порядке так бы должны лежать: что народ, людей угождая глупой страсти» (141).

Кантемир постоянно объясняет, что он употребляет «несродный» порядок слов, например:

Да всяк открывать свое мнение свободен,
Если вредно никому и законов сила
Чтительна нужду молчать в том не наложила (163).

«Сродным порядком так бы речи лежать должны были: да всяк свободен (волен) открывать свое мнение, если никому вредно (если оно никому не вредит) и если чтительная сила законов не наложила в том нужду молчать (если законы не запрещают о таком деле говорить)» (171). В примечании автор трижды в скобках раскрывает смысл сказанного, т. е. не уверен в его правильном понимании, даже когда слова расставлены в «сродном» порядке.

Однак как время того, кто не примечает
Причины дел, учинить искусным не знает (157).

«Сродным порядком слова так бы лежать должны: как время не знает (то есть не может) учинить искусным того, кто не примечает причины дел» (165).